

Уважаемые читатели!

Редколлегия журнала «Российское конкурентное право и экономика» поддержала инициативу Правового управления ФАС России об открытии постоянной рубрики, посвященной ежеквартальному научному обзору наиболее значимых решений Апелляционной коллегии Федеральной антимонопольной службы. Надеемся, что материалы новой рубрики вызовут интерес не только у правоприменителей, но также среди ученых, преподавателей и студентов, изучающих конкурентное право.

Практика Апелляционной коллегии ФАС России (научный обзор наиболее значимых дел)

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2019

К. Н. Алешин,
заместитель начальника
Правового управления
ФАС России, член Апелляционной
коллегии ФАС России, к. ю. н.,
г. Москва

Основной целью внутриведомственной апелляции в ФАС России является обеспечение максимального единообразия в применении антимонопольного законодательства всеми антимонопольными органами. Решения созданной для достижения этой цели Апелляционной коллегии ФАС России определяют основные направления правоприменения по делам о нарушении антимонопольного законодательства, обладая фактическим прецедентным значением так же, как и разъяснения Президиума ФАС России или судебные решения.

Полные сведения о рассмотренных Апелляционной коллегией ФАС России жалобах на решения территориальных антимонопольных органов доступны в ежеквартальных обзорах практики, публикуемых на портале ФАС России в разделе «Коллегиальные органы», а также в ежегодных сборниках «Правовые позиции коллегий органов ФАС России», которые выпускаются ФАС России при участии Ассоциации антимонопольных экспертов.

1. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 12 октября 2018 г. по делу № 2771-ФАС52-03/17 (дело об одностороннем отказе от исполнения договора поставки газа)

Решением Нижегородского УФАС России в действиях Поставщика газа было установлено нарушение ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ от 26.07.2006 (далее — Закон о защите конкуренции), выразившееся в направлении в адрес Потребителя уведомления о расторжении договора поставки в одностороннем порядке.

Согласно договору поставки, объектами газоснабжения являются котельные Потребителя, которые осуществляют производство тепловой энергии в целях отопления потребителей, в том числе жилого квартала с учреждениями социального назначения (32 многоквартирных жилых дома, 1 лечебное учреждение, 4 детских сада, 1 школа).

В связи с наличием у Потребителя перед Поставщиком задолженности за поставленный газ в размере 19,3 млн рублей Поставщик уведомил Потребителя о растор-

¹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 31, ст. 3434; 2017, № 31, ст. 4828.

жении действующего договора на поставку газа. Ранее котельная на летний период прекратила отбор газа самостоятельно.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2016 г. № 1245 «О порядке ограничения подачи (поставки) и отбора газа, об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»² утверждены Правила ограничения подачи (поставки) и отбора газа (далее — Правила № 1245), которые определяют основания и последовательность ограничения подачи (поставки) и отбора газа юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

При этом п. 10 Правил № 1245 предусмотрено, что ограничение поставки газа в отношении потребителей, к сетям которых подключены абоненты, не имеющие задолженности по оплате вырабатываемых при использовании газа и подаваемых им ресурсов, осуществляется поставщиком газа с учетом особенностей, предусмотренных п. 11—13 Правил № 1245. К таким особенностям, в частности, относится необходимость обеспечения бесперебойного снабжения коммунальным ресурсом добросовестных потребителей.

Несоблюдение либо обход установленного Правилами № 1245 порядка ограничения поставки газа фактически лишает организацию-потребителя возможности исполнить предусмотренную п. 11 и 12 Правил № 1245 обязанность по обеспечению такой организацией своих абонентов в поставке ресурсов, вырабатываемых при использовании газа.

По мнению Апелляционной коллегии, в условиях технологической связанности потребления природного газа и выработки тепловой энергии, поставляемой конечным потребителям, прекращение поставки газа на котельную Потребителя могло привести к ущемлению прав и законных интересов как хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности, так и неопределенного круга лиц.

При этом Апелляционная коллегия отклонила довод Поставщика о том, что, поскольку в указанный период времени плановая поставка газа на котельную не осуществлялась, то его действия не могли повлечь негативных последствий.

Коллегиальным органом было отмечено, что не имеет самостоятельного правового значения факт отсутствия поставки газа на котельную Потребителя на момент направления Поставщиком уведомления о расторжении договора в одностороннем порядке, так как это не свидетельствует об отсутствии у Поставщика

обязанности по соблюдению процедуры прекращения поставки газа, предусмотренной законодательством.

2. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 октября 2018 г. по делу № 2246-04-1/2018 (дело о координации на рынке услуг такси)

Рязанским УФАС России возбуждено дело по признакам нарушения, выразившегося в координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которая приводит к установлению и поддержанию платы на услуги такси. Основанием для его возбуждения послужило заявление общественной организации таксистов о нарушении антимонопольного законодательства со стороны службы заказа такси (ООО).

Как было установлено при рассмотрении дела Рязанским УФАС России, ООО является лицом, посредством которого пассажир может заключить договор фрахтования транспортного средства (легкового такси) с перевозчиком. При этом само ООО не заключает договоры фрахтования легкового такси, а является службой заказа такси (оператором информационной системы) и ведет деятельность по приему заявок на услуги по договорам фрахтования и передаче таких заявок перевозчикам.

Отношения между ООО и перевозчиками урегулированы сублицензионным соглашением, в соответствии с которым стоимость заказа (перевозки) определяется автоматически, исходя из параметров конкретного заказа. В момент заключения устного договора фрахтования легкового такси сторонам этого договора уже известна стоимость перевозки, которую определил для них оператор информационной системы. По мнению общественной организации, это приводит к установлению цен на услуги такси на территории города Рязани.

Апелляционная коллегия ФАС России отметила, что запрещена только такая координация, которая приводит к одному из последствий, перечисленных в ч. 1—3 ст. 11 Закона о защите конкуренции, в том числе к установлению или поддержанию цен (тарифов).

Апелляционная коллегия дополнительно указала, что на рынке информационных услуг в сфере перевозок легковым такси на территории города Рязани действует несколько операторов, являющихся конкурентами друг другу. Перевозчики, как правило, имеют сублицензионные соглашения сразу с несколькими операторами. Поэтому, если предлагаемая цена перевозки не устраивает перевозчика, он может заменить услуги такого оператора услугами его конкурента без каких-либо издержек. Таким образом, действия одного из операторов не могут привести к установлению одинаковых цен на пассажирские перевозки легковым такси в границах города Рязани.

² Постановление Правительства РФ № 1245 от 25.11.2016 // Собрание законодательства РФ, 05.12.2016, № 49, ст. 6911.

3. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 ноября 2018 г. по делу № 550/2017 (дело о смешении фирменных стилей магазинов)

Основанием для возбуждения дела явилось заявление АО на действия ИП, выразившиеся в использовании им вывески торгового объекта, которая, по мнению Заявителя, копирует фирменный стиль известной торговой сети, закрепленный в принадлежащих АО товарных знаках, что является актом недобросовестной конкуренции.

Краснодарское УФАС России, рассматривая дело, пришло к выводу, что для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции, связанного с использованием фирменного стиля, необходимо оценивать используемый хозяйствующим субъектом фирменный стиль в целом, а не отдельные его элементы.

В ходе рассмотрения заявления было установлено, что ИП действительно использована вывеска с цветовой гаммой, схожей с используемой АО при оформлении своих объектов торговой сети. Однако доказательств использования ИП иных элементов фирменного стиля (в том числе не охраняемых в качестве интеллектуальной собственности) торговой сети АО, помимо вывески, не представлено, а также не представлено доказательств, что рассматриваемые действия ИП причинили и (или) могли причинить АО убытки либо повлечь иные негативные последствия.

Апелляционная коллегия согласилась с выводом Краснодарского УФАС России, что для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции, связанного с использованием фирменного стиля, необходимо оценивать используемый хозяйствующим субъектом фирменный стиль в целом, а не отдельные его элементы.

С учетом того, что в рамках настоящего дела отсутствовал факт копирования иных элементов фирменного стиля торговой сети АО, Апелляционная коллегия посчитала, что рассматриваемые действия ИП не создают возможности получения последним каких-либо преимуществ в рамках осуществления предпринимательской деятельности и, соответственно, не свидетельствуют о нарушении хозяйствующим субъектом п. 2 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции.

4. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 ноября 2018 г. по делу № ММ06-06/2018-10 (дело об одновременном установлении оптовой и розничной надбавок по договорам поставки лекарственных средств)

В рамках рассмотрения дела Удмуртским УФАС России было установлено, что БУЗ УР в 2017 г. проводило закупки (запрос котировок, электронные аукционы) на поставку лекарственных препаратов с международными

непатентованными наименованиями фентанил, кетамин, тримеперин, диазепам, натрия оксibuтират, морфин. ГУП является единственным поставщиком указанных препаратов для учреждений здравоохранения Удмуртской Республики.

В коммерческом предложении ГУП, направленном в адрес БУЗ УР, указывалась цена за единицу товара на лекарственные препараты, включенные в Перечень ЖНВЛП (жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты — *прим. К. Н. Алешина*), с применением одновременно оптовой и розничной торговой надбавки.

Кроме того, следует отметить, что, по мнению Министерства здравоохранения Удмуртской Республики, ГУП вправе применять одновременно оптовую и розничную надбавки, при этом размер надбавок не должен превышать предельного размера оптовой и розничной надбавок, установленных на территории субъекта РФ.

Признавая в действиях ГУП нарушение п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, то есть злоупотребление доминирующим положением путем нарушения нормативно установленного порядка ценообразования, Удмуртское УФАС России указало на неправомерность применения со стороны ГУП розничной надбавки при реализации лекарственных средств в пользу БУЗ УР, поскольку учреждение здравоохранения не может рассматриваться как лицо, приобретающее лекарственные средства для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Признавая обоснованными выводы Удмуртского УФАС России, Апелляционная коллегия обратила внимание на то, что действующим законодательством, в том числе в сфере обращения лекарственных средств и в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не предусмотрена возможность включения в цену на лекарственный препарат, реализуемый на основании договора поставки, розничной надбавки.

При этом Апелляционной коллегией отмечено, что ГУП в рассматриваемом случае выступает в качестве поставщика лекарственных препаратов в отношении медицинской организации и в рамках договорных отношений с БУЗ УР, приобретающим указанные препараты с целью оказания медицинской помощи пациентам. То есть ГУП в данном случае не может быть признано организацией розничной торговли.

Коллегиальным органом указано, что приведенные выводы основаны на сложившейся судебной практике, в том числе Верховного Суда РФ (решение от 5 декабря 2016 г. № АКПИ16-1012), а также Арбитражного суда Уральского округа (Постановление от 28 апреля 2016 г. по делу № А71-9110/2015). Таким образом, рассматриваемое решение Удмуртского УФАС признано соответствующим сложившейся правоприменительной практике. ■